

УДК 94(470.55) «1930/1940»+331.105:17.024
ББК ТЗ(2)6–282.1

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ И ИТР
НА КУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ
ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В 1930-е гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАВОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

А.В. Богданов

В статье приведены результаты изучения автора по теме специфика взаимодействия советских и иностранных рабочих и специалистов, привлеченных на промышленные стройки Урала (ЧТЗ и ММК). Исследовательской задачей является возможность показать эмоциональные реакции советских рабочих и ИТР на производственную и бытовую повседневность иностранцев, на отношение иностранных специалистов к советской повседневности.

Ключевые слова: повседневность, иностранные специалисты, индустриализация, пятилетка, ЧТЗ, ММК.

Иностранная техническая помощь превратилась с 1927–1928 гг. в одну из наиболее эффективных и взаимовыгодных форм сотрудничества. Иностранные специалисты были в большом числе приглашены на все главные стройки Урала и осуществляли руководство или консультирование при строительстве и освоении предприятий. На август 1933 года на Урале трудилось 5601 человек из-за рубежа. Среди них ИТР с высшим образованием – 1050, со среднетехническим образованием – 939 человека. Иностранных рабочих трудившиеся на Урале составляли около 17 % всех прибывших из-за границы на работу в промышленные страны. Среди них были представлены много национальностей.

На сентябрь 1933 года немцев работало – 1552, американцев – 287, австрийцев, венгров, чехов, словаков, болгар, югославов и поляков – 653 человека, англичан – 24 и представителей других национальностей – 2085 человек. На Челябинском тракторном в комплектовании оборудования приняли участие 367 иностранных фирм, в том числе 203 – из Германии, 67 – из США, 34 – из Англии, 3 – из Франции [4, с. 162–163].

Начиная с 1 июля 1931 г. иностранные специалисты-консультанты стали использоваться и на оперативных руководящих должностях, а их помощниками назначались молодые советские инженеры, не имевшие ещё производственного опыта.

Для передачи производственного опыта и технических знаний иностранных специалистов и рабочих на советских предприятиях, заводах и стройках организовывались также технические кружки, вечерние курсы, практиковалось индивидуальное прикрепление советских рабочих к иностранным.

Например, в августе 1931 г. на Магнитострое была создана специальная бригада иностранных специалистов с целью внедрения европейской техники во главе с инженером соцгорода Стамом и инженером Винтером. Убедившись в нерациональном использовании имеющегося немецкого оборудования, они добились индивидуального прикрепления советских рабочих к иностранным специалистам для помощи в овладении «передовой техникой Запада» [5]. Австрийский инженер Флессер предлагал читать лекции по научно-техническим вопросам, а также писать статьи в технические журналы. Однако его инициатива не была принята, так как на заводе не было стенографиста-переводчика [3, л. 1].

В Постановлении райкома ВКП (б) от 21.10. 1931 г. «О работе среди иностранцев» содержатся данные о том, что на технических совещаниях отсутствовали переводчики, вследствие чего доклады иностранных специалистов о лучшем использовании иностранной техники не заслушивались. Поэтому иностранцы сами создавали кружки по изучению русского языка, чтобы переводить техническую литературу [3, л. 40].

Кроме интернациональных производственных бригад передача производственного опыта и технических знаний осуществлялась также в других формах и иными методами. На уральских предприятиях широкое распространение получили интернациональные бригады скорой технической помощи. В их обязанность входило усилиями иностранных и советских специалистов и рабочих быстро устранять аварии на производстве, налаживать вышедшие из строя станки и инструменты. На некоторых предприятиях страны, создавались интернациональные бригады по изучению причин, вызывающих аварии, и их предотвращению.

Однако передача производственного опыта иностранными специалистами оказалась достаточно сложной задачей. Поскольку советские и иностранные рабочие являлись представителями разных деловых культур, то при решении одних и тех же задач они руководствовались разными принципами. Для иностранных специалистов было свойственно строгое выполнение условий договора, соблюдение сроков проектирования и строительства. Так, например, американскую фирму «Мак-Ки» обвиняли в срывах сроков проектирования Магнитостроя. В ответ на это Артур Мак-Ки ответил: «А вы хотите нестись на всех парах? Слишком спешите. Самый большой в мире металлургический завод, американский «Герри», строился двенадцать с половиной лет. Прибавьте еще одиннадцать лет на его проектирование. А вы надеетесь за три года пустить комбинат!» [7, с. 80].

Кроме того, стоит добавить строгую дисциплину и закон солидарности. Хотя в докладной записке «О невыполнении обязательств американской корпорации «Мак-Ки», указывалось, что этот закон солидарности принес много ущерба. Например, если один инженер делал какие-нибудь ошибочные предложения, то другой, видевший плохую сторону работы его пред-

ложения, не мог его поправить, так как этим мог подорвать его авторитет [2, л. 196]. Для советской деловой культуры было характерно изменение условий или расторжение договора, переносы сроков, разделение руководства между администрацией, партийной и профсоюзной организациями.

Поэтому многие иностранные специалисты оказались неспособны соответствовать условиям советского производства или не имели такого желания. Например, в докладной записке Заведующему бюро переводчиков Полуэктову от 10 ноября 1931 г. давалась такая характеристика американских специалистов, командированных фирмой «Мак-Ки» для работы на Магнитострое. «Мак-Моррей – старший инженер Корпорации. Как инженер, может быть, очень опытный, способный, чего нельзя сказать о его работе на Магнитострое, где все это он променял на дипломатию. Работает, если можно так назвать, абсолютно без всякого интереса, что, по моему мнению, объясняется его враждебным отношением к нам (слишком много служебного времени тратит на устройство своих домашних дел и гораздо больше заинтересован самим собой, чем прогрессом строительства.

Инженер Мак-Кай за все свое пребывание на Магнитострое не сделал ни одного полезного дела и не дал ни одного ценного предложения или совета. Инженер Мак-Ласки работает у нас по водопроводам, отоплению и временно по железным дорогам. Очень ленивый, в рабочее время занят чтением газет и журналов, «обставлением» удобствами своей личной жизни. Не имеет абсолютно никакого опыта. Очень скептически относится ко всему советскому. Об его абсолютной бесполезности говорят даже среди американцев...» [2, л. 195].

Таким образом, отношения между иностранными и советскими инженерами, за редким исключением, были весьма напряженными, в то время как взаимоотношения с иностранными рабочими складывались достаточно доброжелательные. Вероятнее всего, причиной такого явления было негативное отношение у немалого числа советских инженеров к приглашению на производство иностранных специалистов, которые должны были играть руководящую роль на производстве. Большинство из них считало, что вместо того, чтобы тратить огромные средства на иностранцев, лучше было бы потратить их для поддержки своих кадров (создать условия для повышения квалификации, например, увеличив число зарубежных командировок, улучшить условия труда и быта).

В докладе об использовании промышленностью договоров о техпомощи от 1 января 1931 г. сообщалось: «Наши инженеры, как правило, относятся к иностранной технической помощи враждебно, а в лучшем случае безразлично. Вместо того, чтобы с жадностью использовать всякую иностранную помощь, перенимать у американцев и европейцев накопленный ими опыт, наши инженеры считают, что они «сами с усами», начинают,

вместо практической работы, заниматься излишним терроризированием, вносить совершенно ненужные и непродуманные поправки, не имея на это никаких знаний, а сплошь и рядом занимаются просто саботажем по отношению к иностранным инженерам» [1, л. 280].

Существовало также настороженное отношение к иностранным гражданам, вызывавшее боязнь и нежелание общаться и уж тем более проводить в жизнь какие-либо их рационализаторские идеи, опасаясь быть обвиненными во вредительстве и шпионаже.

Американский инженер Мангус говорил о том, что советы иностранных специалистов выполняются, пока он присутствует сам, но как только специалист отвернется, все делается по-старому. Получается такая картина, что американские специалисты вместо того, чтобы учить американским методам, должны усваивать русские методы и применяться к местным условиям [6, с. 291].

Все это неизменно приводило к конфликтам на производстве. Велись споры по вопросам освоения оборудования, проектирования, строительства и срокам. Причинами конфликтов также можно считать личные амбиции обеих сторон, различные методы в решении производственных задач, непонимание и даже неприятие отдельных аспектов делового стиля поведения.

Библиографический список

1. ГАСО. – Ф. 1150. – Оп. 1. – Д. 1683.
2. ГАСО. – Ф. Р-1150. – Оп. 1. – Д. 1636.
3. ГАСО. – Ф. Р-272. – Оп. 3. – Д. 705.
4. Из отчета о работе среди иностранных специалистов, работающих на ЧТЗ (28 июня 1934 года) // Челябинская область 1917–1945 гг. Сборник документов и материалов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1998. – С. 162–163.
5. Магнитогорский комсомолец. – 1931. – 5 августа.
6. «...Опыт иностранных специалистов перенимается очень медленно и плохо...» // Урал. 20 век. Книга для чтения по истории / под ред. М.Е. Главацкого. – Екатеринбург: Издательство «СВ-96», 1997. – С. 291.
7. Полонский, Л. Магнитка зовет / Л. Полонский. – Баку: Азербайджанское государственное издательство, 1972. – 154 с.

[К содержанию](#)